

Зуева
Даша

Исповедь ангела

Санкт-Петербург
2010-2011

Сборник опубликован в авторском оформлении

Зуева Даша.

ИСПОВЕДЬ АНГЕЛА. Стихи и проза. — СПб., ШИЦ «Альма Матер», 2011.
— 36 с.

Эта маленькая книжечка впервые представляет достаточно широкому кругу читателей ученицу 10-А класса петербургской школы №318 с углублённым изучением итальянского языка Зуеву Дашу сразу в трёх ипостасях: как начинающего поэта и прозаика, а также как художника-графика.

Стихи не пишутся — случаются,
как чувства или же закат.
Душа — слепая соучастница.
Не написал — случилось так.

А. Вознесенский

Однажды Пифагор сказал: «Великая наука жить счастливо состоит в том, чтобы жить только в настоящем». Я считаю, что в мире нет ничего, кроме настоящего. Только в нем мы живём, только в нем мы творим. Прошлое минуло, его можно забыть. Будущее неизвестно, завтра не наступит никогда.

Я люблю настоящее. Люблю по ночам смотреть в окно и растворять свой взгляд в падающем снеге. Люблю бегать днём по городу и замечать всё, что происходит вокруг: вот слева загорелся зелёный свет светофора, а люди ещё долго стоят, как будто вовсе никуда не спешат, а справа в витрине антикварного магазина так пыльно, что в луче солнца можно увидеть, как пылинки кружатся в причудливом танце...

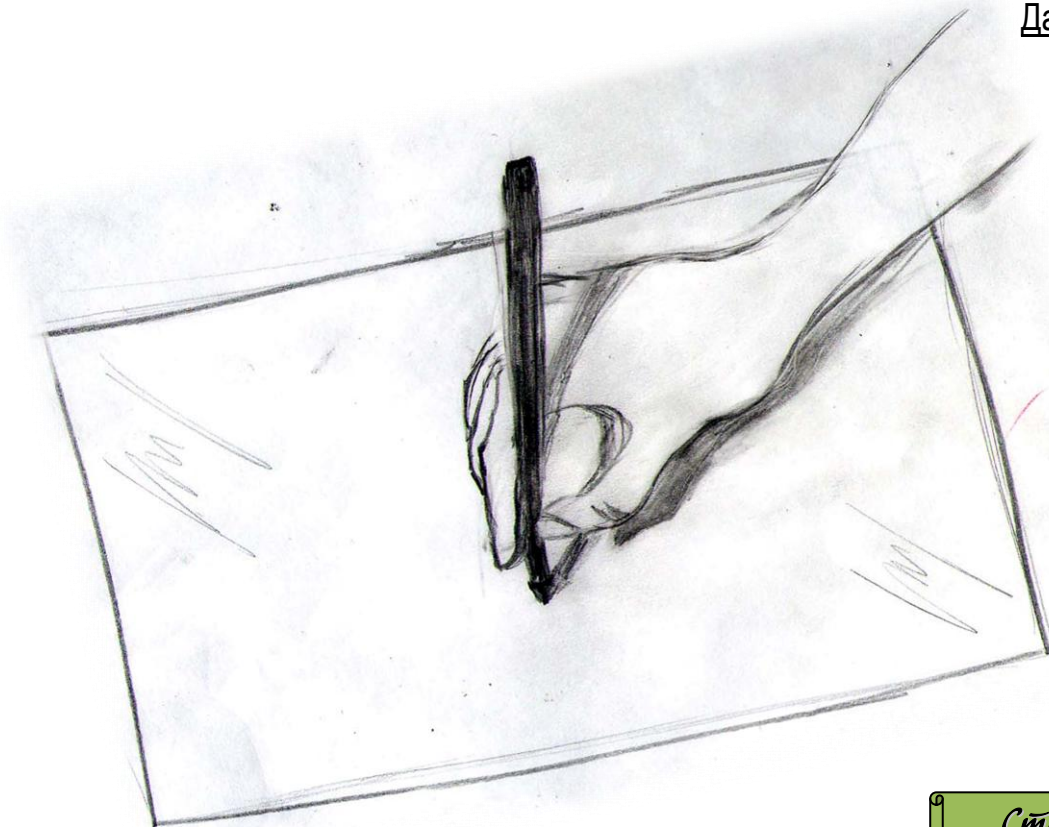
Настоящее — это то, что происходит здесь и сейчас. Настоящее — это свободная птица, это момент истины...

Жить в настоящем — это первая ступень в моем становлении. Я долго к ней шла, долго осознавала, и, когда это случилось, у меня выросли крылья...

Следующая ступень моего личностного развития — ТВОРЧЕСТВО. Когда я перечитываю свои стихи или прозу, то всякий раз удивляюсь тому, что написано. И всякий раз говорю: «Нет, это написала не я, это пришло извне!» До сих пор я не знаю, не могу понять, как это получается, но я чувствую, что все настоящие произведения «случаются» именно так. Писатели и поэты, на мой взгляд, не должны гордиться написанным, потому что это вовсе не их заслуга. Истинный творец остается неизвестным: человек лишь проводник информации. Однако творчество — это счастливое и удивительное занятие...

Разумеется, ступени моего развития ещё не закончились, и я рада, что иду вперёд и поднимаюсь вверх. Когда-нибудь люди поймут всё то, что я написала. А тем, кто уже прочувствовал, предстоит стать светом и теплом для других.

Даша Зуева

* * *

Белое тело —
Чёрная шляпа.
Тёмные волосы —
Светлые полосы

На пиджаке.
Серые мысли,
Белые маски
В голове.

Манера несмелая.
Маска белая-белая.
Девчонка милая.
И только шляпа не очень красивая.

Браслет на руке,
Пара кулонов,
Сотни нейронов,
В большой голове.

Походка лёгкая.
Черта губ тонкая.
Собачонка рядом любимая.
И только шляпа не очень красивая...

Мания переставлять

С места на место
Переставлять,
Платье невесты
Перешивать,

Порядок собственных мыслей
Менять,
В поездах на работу
Спать — не спать — спать...

Все движения жизни
Каждый раз изменять.
В голове так и повисло:
«У тебя мания... переставлять»

Святые люди

Святые люди, научите летать!
Святые люди, покажите мне правду!
Чтобы в обществе чёрном не стать
Птицей без крыльев с верой во мрак.

Все мы когда-то носили свой фрак,
Окутанный дымом презренья толпы,
Испугались превратиться в общественный брак,
А после и вовсе отдали концы.

Прошедшие поколения нам надели венцы
С деланным видом спокойствия.
Они ликовали, что столь малые пенсы,
Как мы, пополнили их чашу забвения.

Они подбросили в огонь другие поленья,
Сделав нас творцами земли,
Но не учли отцы поколенья,
Что души мы можем спасти.

Святые люди, мы птицей летим!
Святые люди, мы любовь не забыли!
И теперь в настоящем вот что *хотим*:

*«Всё мы простили
Себе и другим:
Все игры в любовь,
Все порезы на коже.
Гордость на ядовитые слова
Так похожа.
Всё мы простили»*

Крылья уносят прошлого
Гордого страха мёртвые норы.
Мы ведь летим. К чёрту оковы!

* * *

Пусть скажет другой,
Что падший ангел ты.
Не верь словам толпы,
Так склонной быть слепой.

Лишь сердце может показать,
Что где-то в глубине,
Среди тепла и в тишине
Таится комната одна.

Там сквозь пелену добра
Зарылась в пламенный песок,
Подальше от тьмы веков,
Лучистая надежда.

Там открываются тебе миры,
Которые так долго искал один лишь ты.
И пусть твой путь был долог и тяжёл,
Но заслужил награду ты.

Теперь свободный от тьмы
Ты сможешь в комнату войти.
Повстречав там ангела, скажи,
Что принял ты свои миры.

* * *

Больше такое не сбудется:
Миру не будет так горячо.
Просто нам всё это чудится —
Переплунь три раза через плечо.

Больше такое не сбудется.
Всё уплывает, словно во сне.
Нужно немного, и всё это сменится
На мирное время. «Нет» говорим мы войне.

Знаешь, повидали немало вершин,
Но нигде не кончается
Страшное прошлое разорванных мин.

Знаешь, как было порой?
В *гиблое* время бросали и падали,
Но поднимались, и окончен был бой.

Смотрим на внуков, гордимся детьми —
А кажется, словно недавно
Нам говорили, что должны мы идти
Вслед за победой и славой страны.

Воину

Вложи свой меч кровавый
(На нём остался вкус побед!)
И с головою величавой
Покинь бои минувших лет.

Закройся в мрачном подземелье,
Куда не долетит свободы аромат.
Есть на Руси одно поверье:
Кто верует в свободу в подземелье — свят.

Потом залезь вглубь леса,
Где страх живёт в деревьях, их корнях,
И приоткроется тебе завеса,
Как победить зловещих «ядов» мрак.

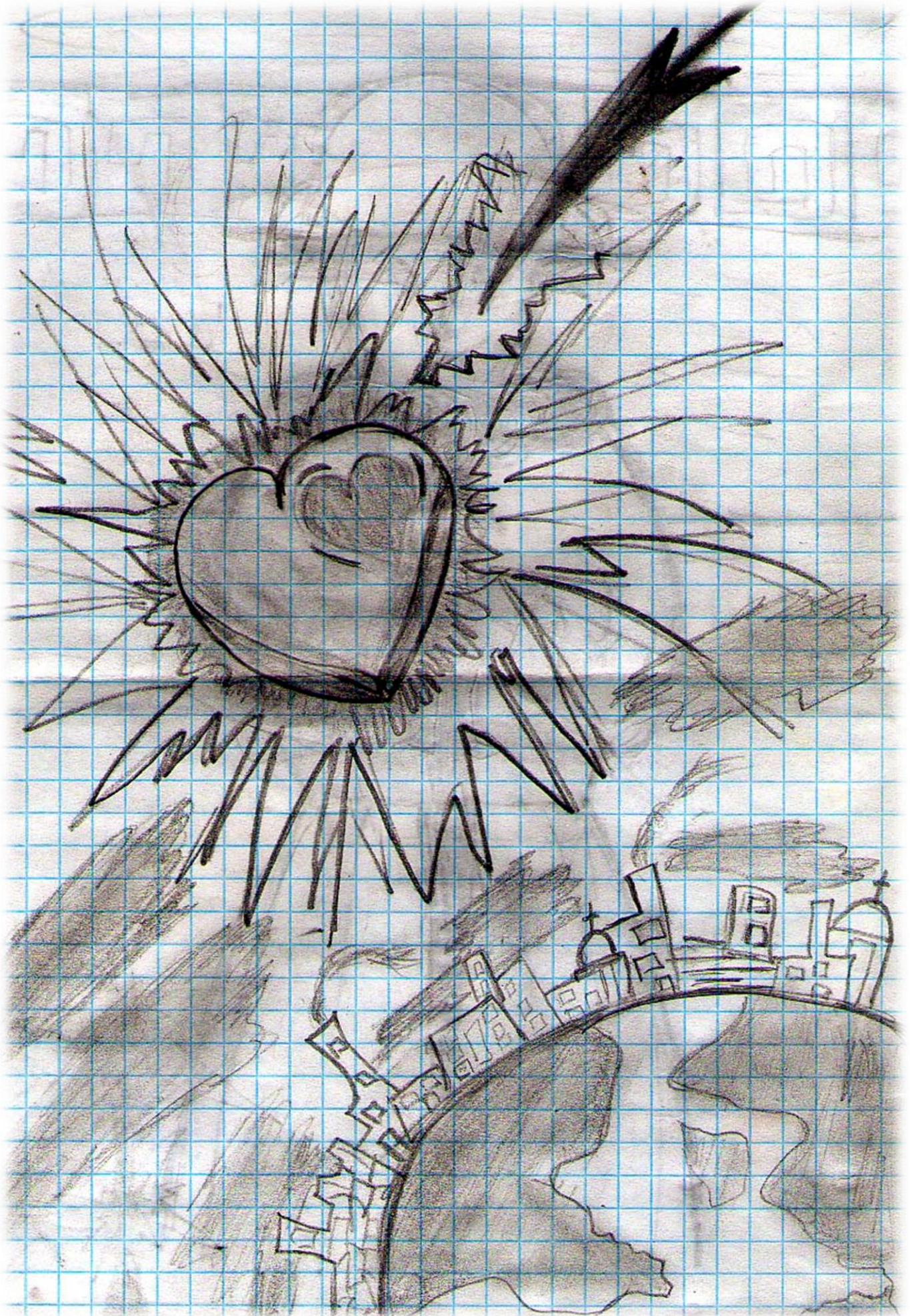
Прикрытие твоих побед, о, воин,— страх,
Как бы печально это ни звучало,
Но смысл превратился в прах,
И опустилось на лицо забрало.

«О, мир, скажи, куда идти? —
Ты руки к небу простираешь, —
О, солнце милое, дорогу освети!»
Напрасно ты так восклицаешь.

Всё то, что раньше ты имел, —
Награды, жизнь, — всё смысл потеряло.
Теперь, когда огонь в груди сгорел,
Будь смелым — всё начни сначала.

Тебе, о, воин, предстоит проделать путь
Через страдания и ад веков.
Оставить место в сердце не забудь
Для радости отброшенных оков.

Наступит миг, крик поразит всего тебя:
То будет первая твоя победа,
И прошлое забудешь ты не зря,
И будущность теперь навеки под запретом.

Что такое любовь?

Что такое любовь?
В детстве нам говорили:
«Это, когда не хватает слов,
Когда двое на небо седьмое уплыли!»

Что же такое любовь?
Когда мы подростками были,
Слёзы в подушку — и вновь
Поцелуи любимого горе укрыли.

Где же любовь?
В мыслях, мечтах ли живёт
Нашей веры улов?
Он у света поёт.

Он кричит
Так пронзительно, ясно,
Что ни один на свете пиит
Не опишет — потому что опасно!

В этом ли суть?
Людям важно узнать:
Чтобы им не уснуть,
Надо любовь отыскать.

Где же она?
Под покровами неба,
Под бездонностью подземного дна,
Может, в куске чёрного хлеба?

Пусть у каждого своя в мире дорога.
Мы различны, мы вечно одни.
Только есть в жизни подмога.
«Всердцелюбовь» — имя этой страны!

Красная бумага

Красная бумага толщиной в два листа.
Белые кисти, краски, штук около ста.
Странный художник совсем одинок.
Волосы чёрные, как водопада поток,

Спадают на кисти, рука заметно дрожит,
Капелька пота у лба просохнуть спешит.
Первый взмах — мазок чуть кривой,
Но рука уже следом рисует второй.

На красной бумаге бледные лица.
Смена краски — тут же жар-птица.
Многообразие цвета заставит зажмуриться,
А художник рисует, рисует и хмурится.

Наконец, он осмелился взять карандаш
И зачеркнуть весь нарисованный им антураж.
Бумагу порвал и выбросил в море,
Потом побежал, чтобы в вине заглушить своё горе.

Много лет прошло... Художник один.
Вечера он проводит в обществе картин.
Сначала рисует, потом разрывает.
Ругает бумагу: она ведь красная и жить ему мешает.

А море по-прежнему песню прибоя поёт.
Луна всё также у планеты живёт.
Звёзды рождают мечты у людей
А падая, исполняют сотни их бредовых затей.

.....

Красная бумага, толщиной в два листа.
Ручка на столе, толстая книга без начала и конца.
Девушка прекрасная ласкает снежок на руке.
Он тает от теплоты, что скрыта в слезе.

Чёрный платок, чёрная роза.
Быть может, продавщица ошиблась и это мимоза?
Теперь это не имеет значения:
Ничего не изменит её настроения.

Красная бумага, ручкой написаны слова,
От них разрывается и болит голова.
Девушка проклиняет весь свет,
Её мечты — руины, их как бы не было и нет.

А небо всё так же смотрит в окно.
Также неотступно прибудет «темно».
Волны так же почернеют у моря,
И буря догонит людское горе.

Красная бумага, толщиной в два листа.
Её выхватил ветер. Художнику и девушке теперь не до сна.
Их «вечное горе» уносится к морю,
Свободно летит, подобно всякому вору.

Красная бумага.....
Утонула в волнах морского простора
Красная бумага....
Ах, эта жемчужная радость повтора
Такого сладкого слова.
Теперь, когда художник не одинок,
И девушке не нужен чёрный платок.

Мелодия роз

Мелодия роз
Красива и нежна,
Как мечты из детских грёз
Она живёт, она чиста.

Незаметно белый
Чистый воздух разгоняет,
В саду душистом
Рояль мелодии играет.

Рояль играет,
Розы пробуждая.
Ветер стебельки качает,
Быстротою подгоняя.

Мир весь замер в ожидании.
Розы ждут и ждут ветра,
Когда на смену «волнованью»
Придёт мелодия одна.

Мелодия напета ветром,
Гремят дубы и тополя.
И только он стоит, наполнен светом,
Рояль, как жизни одинокая струя.

Все просят, умоляют,
Дают свободу, душу отдают
Лишь для того, чтобы услышать
Мелодию напева.

Рояль молчит, молчит земля.
За грохотом и бранью леса
Понять нельзя
Молчание — и есть мелодия одна.

* * *

Как хочется на волю
Птицей белой обернуться
И, несмотря на горестную долю,
Лицом к судьбе-прорухе повернуться.

Как в омут с головой,
При этом мысли все долой
Всё жить и жить
Не думать – просто быть.

Быть данностью
Не злостью, нет.
И кисточкой, не паклей
Нарисовать рассвет

Вот лучик первый появился,
Свободу открывая мне,
И тёплым светом «наделился»
Весь белый свет, который был во тьме.

Так стало смело и легко.
И если раньше было неумело,
Сейчас дороги жизни повернув,
Я отрываюсь ввысь, я начинаю путь.

От истины до доброты,
Сквозь радости ребёнка
И теплоту родной души
Мне надо понимать,
Что значит принимать
Всё то, что было изнутри,
Что будет дальше... — погоди!

Не нужно думать о судьбе.
Всё это мир извне.
Лишь жизнью в данность
Мы докажем, что стоит жить,
Ведь эта жизнь — такая странность!

Полярная звезда

Звезда упала в море:
Шум, плеск, кругом брызги.
У её подруг большое горе:
Слёзы, вздохи, визги.

Та звезда была полярной,
Главной, лучшей заводилой.
На пирах всегда опальной,
Ну, а в жизни — самой сильной.

Всем стихи читала ночью.
Утром, как дитя, шальная
Вдохновение порочное
Ловила, солнце задирая.

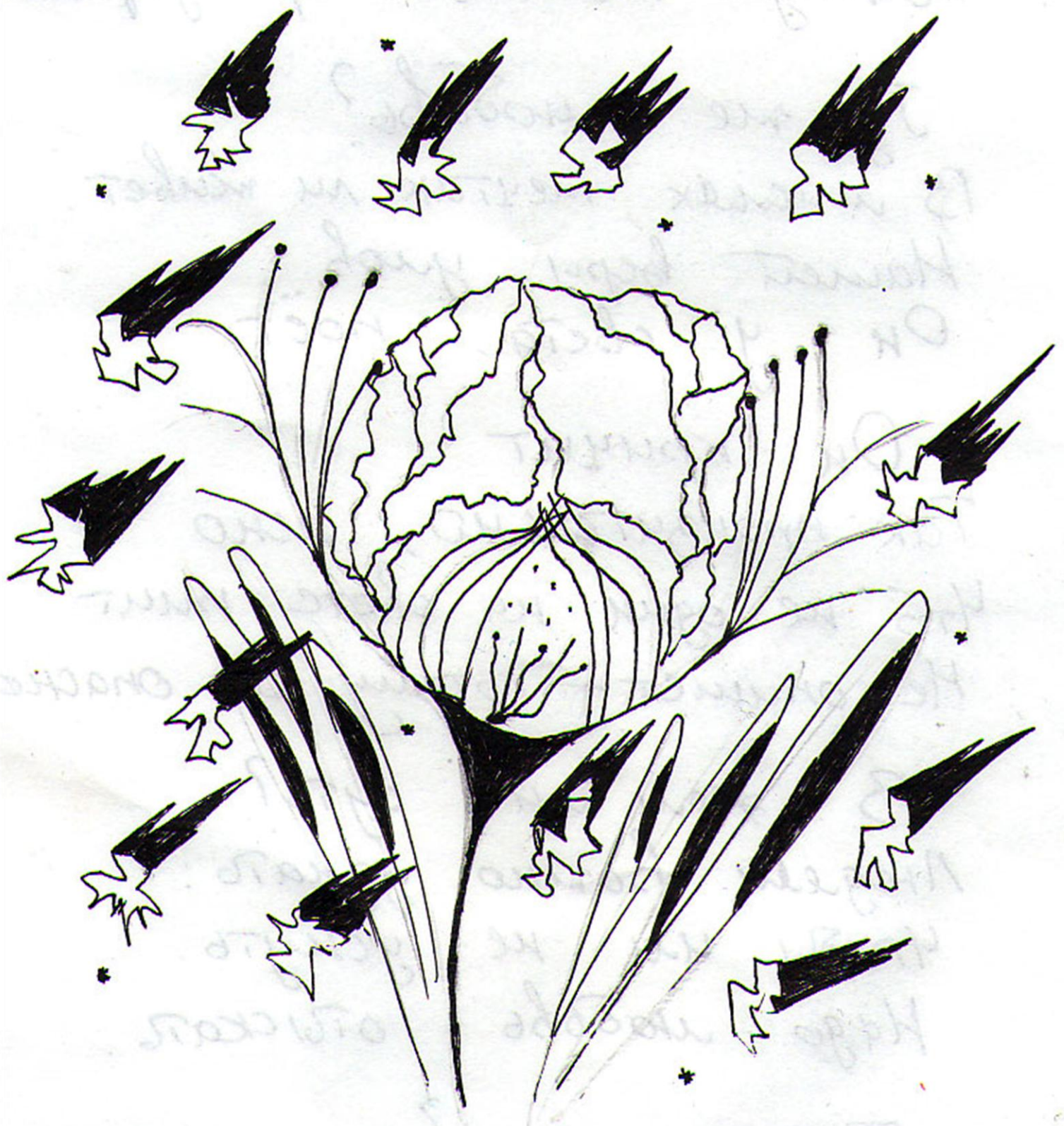
За хвосты таскала звёзды —
Для людей старалась,
Чтобы им, когда уж поздно,
Счастье в руки доставалось.

Я слышал недавно,
Что загорелась ярче.
Пир у звёзд был славный...
Я не помню, что же дальше?

Мне кидали лишь обрывки
Слухов, мыслей и теорий.
Я нашёл во млечных сливках
Правду о том горе.

Мерзко даже вспоминать.
(Она тогда читала прозу)
Тему я не буду называть,
За такое бьют по носу.

«Сливки» млечного пути,
Фифочки с хвостами
Сказали ей: «Ты так не шути!»
И оттолкнули вниз ногами.

* * *

Лучше быть мне за тобой:
В небе таять синюю голубой,
У земли стелить туманы,
Воды поднимать в каштаны.

Лучше быть мне за тобой:
Птицей, пуганной грозой,
Путником топтать дороги,
Рыбой скрыться в водном стоге.

В мире быть всегда второй,
Создавать себе искусственный покой,
Крылья обрывать в тревоге...
А по мне все эти строки?

Пусть гнётся в голове сомненье,
И стёкла бьются в проведенье.
Полётом, светом и струей одной
Проходит в сердце пониманье —

Мне лучше быть самой собой!

Поверь

Мне говорили — ты поверь!
Поверь, что сможешь быть смелей,
Что будет житься веселей,
Что каждый день ты будешь просыпаться
И в чаше роз с любимой умываться.

Я понимал: поверить —
Это навсегда.
Это как чистая вода.
Как родниковой правдой ложь измерить.

Поверить — значит взять.
Взять розу в руку
И, закрыв глаза, так сильно сжать,
Как будто нет шипов, как будто разбиваешь смертну скуку.

Поверить — значит уважать.
Уважать за то,
Что жить не побоялся,
Что чашу правды вкусить постарался.

И я сказал — поверю!
Возьму и зло в себе развею.
Не станет больше мне мешать
Ничто. Я буду жить, я буду мечтать.

Парадокс

— Птицы летают?

— Да, летают.

— И вы мне скажете,
Что все это знают?

— Но ведь пингины не летают?

— Нет, не летают.

— Почему же тогда мы говорим,
Что птицы летают?

— Или пингвин — это не птица?

Или мне просто всё это снится?

— Нет, пингвин — та ещё птица.

— Тогда про пингвина забыли.

— Или, может, все поспешили?

Поспешили понять,

Что нет такого — птицы?

Есть зяблики, колибри и даже синицы.

И каждый чем-то похож, чем-то различен,

Но это не значит, что он обезличен.

Птица — безликое слово.

Птицей может стать человек,

Если вырастут крылья,

Но пройдёт не один ещё век,

Прежде чем скажут:

— Птицы летают?

— Нет, птиц в принципе нет.

ВОЛШЕБНИК

Как хочу я всё запутать:
Взять и жизни перепутать,
Поиграть и пошалить,
Как волшебник, заменить
Всё, что было на Земле, —
Войны, деньги, зло извне.
Прекратить несправедливость,
Усмирить природу-мать,
Людям сделать терпеливость,
Утолить их жажду врать.

Как хочу быть всемогущим:
Накормить всех неимущих,
Голос дать немым и слабым,
Счастье сделать детям малым,
Радугу подвесить дома,
Солнце побелить с балкона,
Удалить проклятые веснушки,
Вырастить цветок из головы макушки.

Словом, сделать жизнь получше.
По кусочкам разобрать.
Пазлы жизни вновь собрать
И фантазию послушать,
Что велит волшебником мне стать.

Серебрится луна

Серебрится луна в небе просторном.
Горы склонились в ожидании томном,
Когда солнце отдаст свой венец
И наступит дня долгожданный конец.

Тогда разольются воды Дуная,
Пастушок покинет поле, песню играя,
Поля окутает тишина из небес,
Начнётся то самое время чудес.

Синь спустится на золотые просторы,
В речке бриллиантами заблещут подводные норы.
Горы скрипом птиц возвестят о ночи,
Те пустятся ввысь. Месяц, свети!

Мир зацвёл, ожил старик,
После яркого света снял он парик
И остался таким до утра:
Нежным, волшебным, как ночная пора.

Проказы чародея

На столе в мастерской
Белым мелом под деревянной доской
Начертаны странные слова
«Лапки кошки коснулись едва...»

Дальше затёртость идёт небольшая,
Прочитать надпись она мне мешает.
Но конец предложения виден чётко
«... секретом поделится старая щётка».

Что может значить надпись такая?
Чудеса есть или их не бывает?
А может быть, это шифровка?
Тогда позовём подругу-сноровку.

Конец предложения нас явно извещает,
Что старую щётку найти не помешает.
Но мастерская так велика,
Что заставляет задуматься меня чудака.

Не бросить ли мне эту идею?
Мало ли что придёт в голову старому чародею,
Который здесь прожил всю свою старость?
Наверное, ума у него осталось какая-то малость.

Вот в глаза мне бросилась полка.
Ну, полка и полка. В полке мало мне толку.
Однако на ней есть предметы поинтересней:
Щёток здесь тьма, штук так под двести.

И как же найти мне ту, что с секретом?
Вот и остановилась работа на этом.
Но у меня есть первая часть предложения.
Вмиг подняла она моё настроение

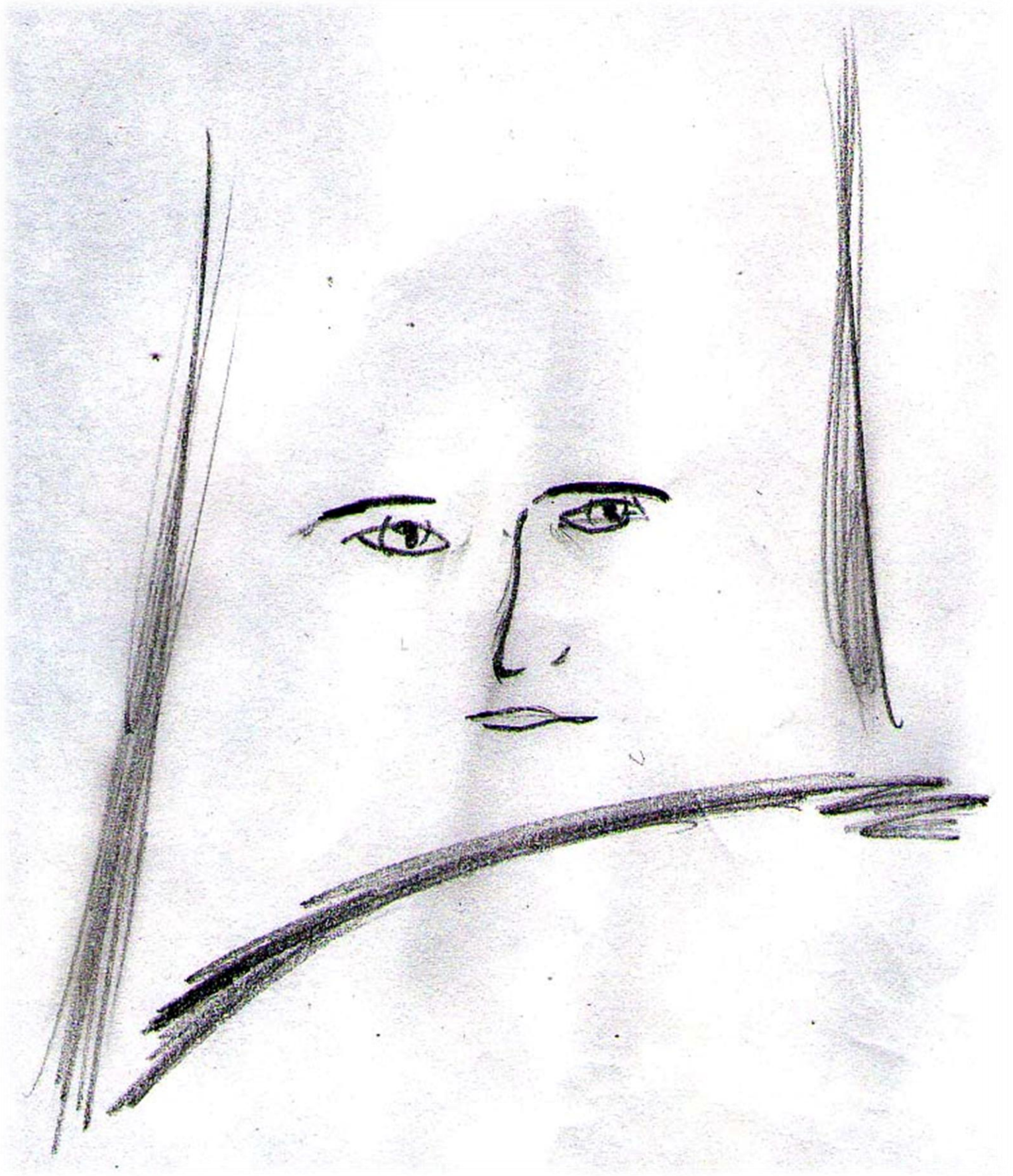
Быстро я щётки стал перебирать,
В надежде с лапками кошки их как-то связать.
Все чистые, новые — любо смотреть,
Только одна пыльная, надо бы протереть.

Но, погодите! Уж не та ли щётка с секретом?
Только сейчас я заметил рисунок с портретом,
А внизу несколько строк:

*«... ты подумал, что за слова,
Сразу смысл стал в них искать.
Оглянулся, подумал, оглянулся опять
Скажу тебе так — не всегда секреты стоит открывать,
Но, если тебе интересно,
Я могу научить тебя ими играть.
Только пообещай мне честно-пречестно,
Что станешь делать всё чётко
И вот тогда ...»*

Ах, этот проказник, маг-чародей!
В голове его куча хороших затей.
Так провести меня смог, молодчина!
Для смеха теперь есть причина!

Ну, а кто ещё не догадался,
Вернись в начало, видать, зачитался! =)

Чёрный квадрат

Наша жизнь, приятель, как чёрный квадрат:
Куда не сунешься — везде плагиат.
Всюду страхи, проблемы, окутали, черти!
Кажется, мы не просили у бога той смерти.

Но она ходит за нами по тёмным углам,
Там, где жизнь превратилась в проклятый хлам.
Читает мысли, ворует, продаёт за бесценок.
Мы, приятель, попали в мрачный оттенок.

Теперь день за днём — всё едино+
Серо уныло, как на картине,
Название которой «Чёрный квадрат»
(Да простит нас Малевич за плагиат).

Конца нет этому, жестокое месиво.
У жизни есть хороший синоним — «просто так весело».
Варимся в жизни, потому что так надо,
А в душе что же осталось? Сплошной запах смрада.

Жизни весело, а мы погибаем.
Мы люди-поэты, люди-творцы
Еле сводим с концами концы
И иногда ложимся и умираем.

Где нам достать хоть каплю добра?
Где истины слово?
Где света души глубина?
Нет? Тогда поехали снова

В страну под названием *Детство*.
Там загорелся наш первый огонь,
Там шелестят обёртки конфет,
Там первые десятки наших побед.

Помнишь, как звезда с неба упала,
Мы загадали, а она нам сказала:
«Когда вырастут ваши мечты,
Когда волосы почти поседеют,
Не бойтесь вспомнить детской поры,
И ваши желания вмиг одолеют
Боль, страх, нежелание жить».

Ты помнишь? Я знаю, не мог ты забыть.

Я всё же человек

Я просто человек.
Моё время — эпоха злодеев.
Моя жизнь — это век
от королей до тёмных пигмеев.

Я просто человек.
Среди вина и честолюбия своих королей
Мой смысл — это брег
Спокойствия от гнёта людей.

Я просто человек,
Судимый тайфуном толпы.
Перед судьбой я наг,
Как и вы, как и эти клопы.

Я просто человек.
Жесток мир или свободен,
Я жить в нем, наверное, годен.
Я всё же человек.

Знакомьтесь, это я!

Отрешённый взгляд. Чудовищное выражение лица. Рваная и грязная одежда. Пачка дешёвых сигарет в одной руке, упаковка скисшего кефира — в другой. Знакомьтесь, это я.

Вот я снова иду по Невскому и пугаю прохожих. Точнее они сами пугаются. Неужели я могу напасть на них? Если я такой, это не значит, что я опасный.

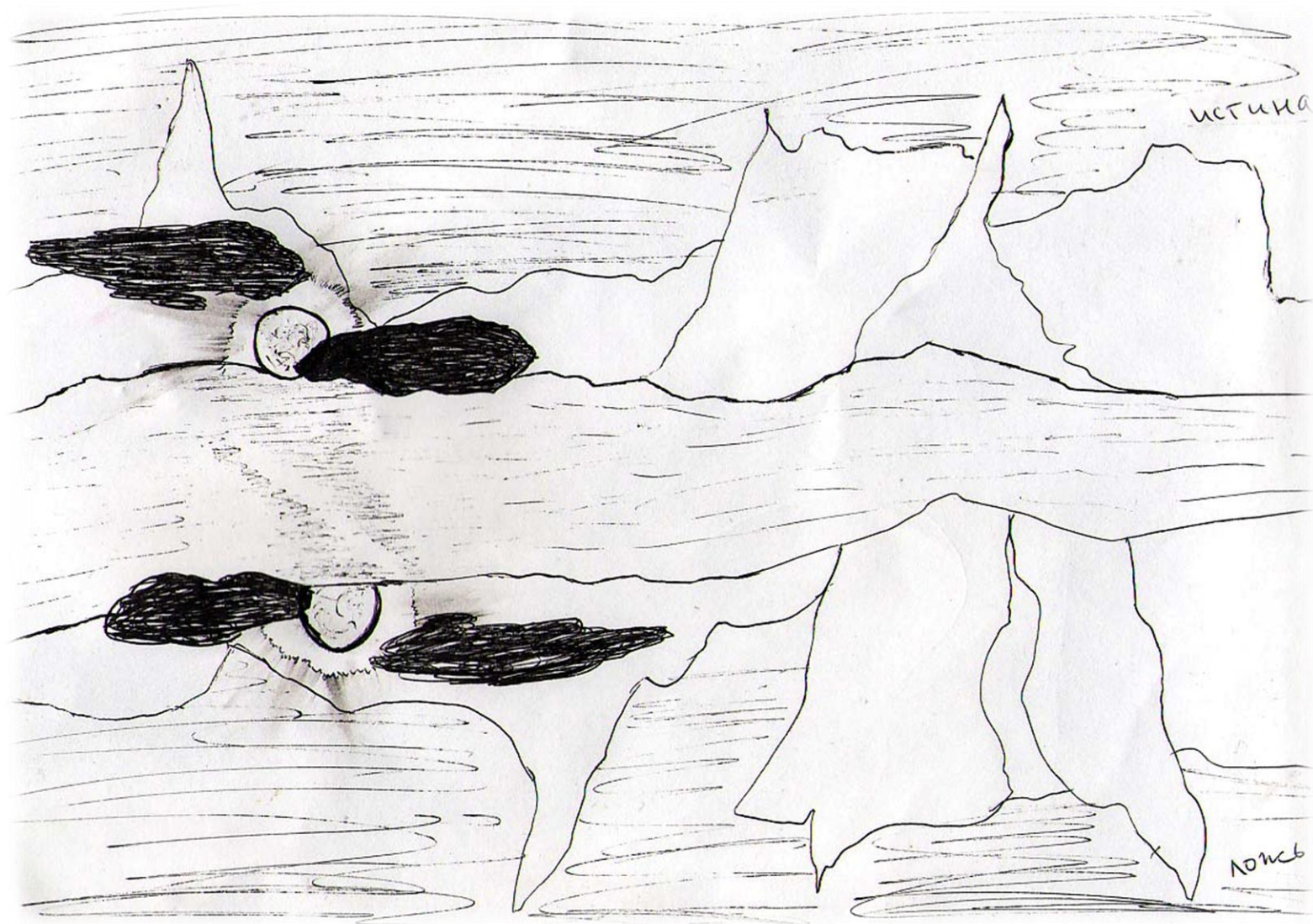
Вот мой любимый уголок на Невском. Я ставлю табличку с простой надписью «Я чужой среди вас. Подайте чужому» и жду, когда мимо пройдёт какой-нибудь богач, у которого вдруг проснулась совесть.

Вот снова над моей надписью все смеются, а, по-моему, она истина для всех таких, как я.

Вот ко мне через всю улицу направляется девочка лет 14. Её взгляд прикован к надписи. Она подходит ко мне и... обнимает! Обнимает меня, грязного никчёмного попрошайку со словами, которые завладели навсегда моим сердцем. Она сказала: «Дяденька! Ты чего? Ты вовсе не чужой!»

Она смотрит на меня чистыми детскими, самыми любимыми глазами и кажется мне ангелом, спустившимся с небес. А из моих глаз струятся слёзы истинного счастья. Эти слёзы текут по лицу крупными каплями и растворяют всю злость к человечеству.

Вот ради таких моментов и стоило жить.

— Мне сегодня необычайно повезло. Я впервые распахнул свои крылья. Они так щекотно развивались по ветру. А когда я попробовал взлететь, они стали такими сильными и прочными, что я даже испугался. И я летал, летал, летал всю ночь! Вы знаете, как это — летать? Вам надо обязательно попробовать! Всё вокруг становится таким крошечным, требующим заботы и теплоты. И только горизонт также далёк. Как я люблю летать!

А знаете, что я выяснил? Крылья есть у всех... не только у ангелов, но и у людей. Я разговорился с одной девочкой: она ещё совсем ребёнок (как и я), но тоже летает. Особенно в дождь или в снег. Я её хорошо понимаю! Когда тебе капли навстречу, и ты жмуришь глаза от удовольствия. Теперь я знаю, что все могут летать. Когда я впервые это услышал, немного расстроился. А потом понял — как же это здорово летать всем вместе! Надо просто раскрыть свои крылья и ... взлететь!..

— По ночам я хожу по мыслям людей, и знаете, о чём все думают во сне? О любви... Однажды я был во сне у одинокой студентки из Парижа: ей снились синие поля ежевики, она сказала мне утром, что очень любит ежевику. А на прошлой неделе я заблудился в мыслях философа: он писал ночью о «неделимом сознании Вселенной», но думал он о том, как бы шелест пергамента не разбудил его дочку. А вчера я раздобыл настоящее сокровище: вещественное доказательство любви. Это тонкий едва уловимый аромат, который тянется целую вечность и проходит через душу каждого человека. Я собрал немножко аромата в руку и ощутил всё то, что человечество веками копило в истории. Я почувствовал на вкус все слова любви: от прямых, консервативных до изящных, романтических. Потом я отпустил аромат и увидел, как он наполняет сердце только что родившегося младенца...

Исповедь Ангела

Солнечные зайчики

Незаметно проскользнув в узкую щель, луч света забрался на громоздкий шкаф. Уселся там поудобнее и застыл в ожидании хозяев дома.

Прошел, наверное, целый час, прежде чем луч услышал тихие шаги по коридору, потом скрип подружки-двери и наконец увидел любопытный, задранный вверх нос и пухленькие, все в веснушках щёки. Это была самая маленькая хозяйка дома. Она, как всегда, пришла на второй этаж, чтобы посмотреть, нет ли на её любимом шкафу солнечных зайчиков. Оказалось, что есть! Малышка шире распахнула дверь, и лучик стал больше. Она запрыгала и захлопала в ладоши от радости. Такой милой ей показалась сразу вся комната. Окна были занавешены чёрной плотной тканью, на зеркале с витражами ткань была такая же. Было так темно и сыро, что девочка уже два дня сюда не заходила, зато со светом здесь стало куда интереснее. Вот уже и хрустальная люстра смотрится по-другому, вся переливается и образует тысячи подобных тому самому лучу кружочков света.

Внизу послышалось, как открывается входная дверь. Это вернулся глава дома. Тяжело перешагивая разбросанные на полу игрушки, он оперся на лестницу, чтобы перевести дух. Немного постояв, он посмотрел наверх. Оттуда доносился восторженный крик девочки, которая по-прежнему играла с солнечными зайчиками. Хозяин вздохнул и, закатав рукава, стал подниматься на второй этаж, в сотый раз пересчитывая ступеньки. Он зашёл в комнату осторожно, боясь спугнуть такие редкие возгласы веселья в доме. Его ослепил яркий свет от зеркала и окон. Он зажмурился, а когда открыл глаза, увидел, что комната, ещё недавно чёрная и блёклая теперь сверкала перламутром. Тысячи солнечных зайчиком облепили вошедшего. Тем временем он уже снял с пиджак, выбросил галстук и вместе с девчонкой стал считать на себе солнечных зайчиков.

Зуева Даша

НАЗВАНИЕ СБОРНИКА

Стихи и проза

ШИЦ «Альма Матер»

2010/2011 учебный год

Тираж 20 экземпляров

